

Мы можем не только сохранить, но и приумножить родной язык

Валентин Степанов (на фото) – доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России. Он заведует в МУБиНТе кафедрой массовых коммуникаций. Как объяснить цифровому поколению, которому проще общаться в соцсетях и виртуальном мире, основы коммуникаций от человека к человеку без посредника в виде техники? Каким образом работать со студентами, язык которых кардинально отличается от лексики преподавателя? Как передавать им знания и опыт?

■ **Ольга СКРОБИНА**

– Валентин Николаевич, нынешнее поколение студентов называют цифровыми аборигенами, а ваше поколение – цифровыми мигрантами. Как вы «уживаетесь» вместе?

– Поначалу, конечно же, были волнение, сомнение, неуверенность, как и что я буду делать. 28 лет работал в вузе, и что теперь? Но потом оказалось, все не так страшно. Общие принципы обучения речи те же самые. И сейчас я с высоты своего опыта объясняю цифровым аборигенам, что такое цифровые коммуникации и цифровая среда и что такое общение в цифровой среде.

– Все-таки вы им, а не они вам?

– Да. Я прошу студентов сначала изучить технологии каждой социальной сети, сайта, других источников размещения информации. Я уже несколько лет говорю студентам: знания не передаются воздушно-капельным путем. Они придут к вам, только если вы будете трудиться. При этом теорию стараюсь выдавать минимально. Зато создаю проблемные ситуации, которые цифровому поколению необходимо решить. При цифровом общении, тем более с близкими людьми, теми, кто понимает тебя с полуслова, не нужны развернутые фразы. А когда осознаешь, что есть люди другого возраста, другого образовательного уровня и с ними тоже нужно выстроить определенные коммуникации, потому что они тебя не понимают, начинаются проблемы. И здесь мы оказываем студентам неоценимую услугу.

– Как известно, у человека пять органов чувств. Мы видим, слышим, осязаем, пробуем на вкус, пользуемся обонянием. Язык, то есть речь, стоит особняком...

– Язык тоже формирует особую личность. И ученые даже считают эти личности: первичная – родной язык, вторичная – иностранный. Таких личностей может быть много. Карлу Великому приписывают фразу, которую потом использовал Гете: «Сколько языков знает человек, столько раз он человек». Со-

временный медиатекст в цифровой среде тоже демонстрирует свойства языка. Он собирает информацию, хранит ее, отсюда фраза «цифровое бессмертие» – ведь информация остается в интернете, генерируется. Поэтому медиатекст сегодня – это некая интеллектуальная личность. Вообще социальные сети для меня лично универсальный коммуникативный симулятор.

– Правильно я поняла: нынешние студенты живут в цифровой среде, а вы учите их смотреть на себя в ней со стороны?

– Я учу их осознанному подходу. Сами знания у школьников и студентов уже сформированы и используются. Так что ничего нового мы не даем. Наша задача – помочь им эти знания осознать. А это, скажу вам, непросто.

– Но им это удается?

– В разной степени. Многие достигли определенных высот. Но у них впереди разные сферы деятельности. Например, одна из моих выпускниц, работая в социальных сетях в СМИ, решила поменять работу и попробовала себя в одном из департаментов правительства области. Ее не взяли. Потому что написанный ею текст не подошел. Без работы девушка не осталась, но эта история запала мне в душу. С одной стороны, сегодня нужны специалисты по коммуникациям в госструктурах, и председатель правительства Российской Федерации Михаил Мишустин указывал на то, что органы власти должны вести в социальных сетях аккаунты. Но когда приходит уже готовый специалист, выясняется, что у него своя специфика. И в текстах чего-то не хватает, потому что социальные сети живут совсем по другим правилам.

– Кто должен чувствовать эти правила – ваши выпускники или их потенциальные работодатели?

– И те, и другие. Выпускники уже настраиваются на то, чтобы использовать технологические особенности каждой цифровой платформы: ВКонтакте, Одноклассники, Телеграм... Инструментарий похож, но свои фишки есть у каждой соцсети и мессенджера. Выпускники должны это знать и

уметь этим пользоваться. В то же время у работодателя и заказчика есть свое представление о том, как должен выглядеть текст. Оно часто субъективное, иногда устаревшее. А выпускникам не хватает настойчивости, напора, чтобы доказать свою правоту.

– То есть вам еще нужно ввести мини-курс: как доказать работодателю, что знания, полученные в вузе, пригодны на практике?

– Обязательно. Когда мы обучаем студентов общению с работодателем, особое внимание уделяем психологическим аспектам. Очень часто заказчик и сам не до конца понимает, что он хочет получить на выходе. И задача специалиста ему в этом помочь. И пояснить, что в социальных сетях время достижения цели сокращается. Это не телевизионный выпуск, не печатная газета, у которых есть своя периодичность. В социальных сетях живут по-другому.

– И в них можно публиковать посты несколько раз в день...

– И даже по несколько штук с одного мероприятия, то есть давать информацию порционно. Мы должны уметь делить все, что хотим сказать, на то, что напишем сейчас, опубликуем завтра, выложим послезавтра. И это называется стратегия. Или информационная кампания, которую в обязательном порядке надо представить заказчику. А затем необходимо показать количественные и качественные результаты проведенной кампании. Не все это понимают. Допустим, при подготовке к поездке в Воронеж я провел мониторинг социальных сетей того отделения, где буду работать. И понял, что они заточены на печатное СМИ. Пишут в газету, пишут для газеты. И это переносят в социальные сети. Но писать для социальных сетей нужно совсем по-другому! Посты можно учиться писать «по прописям».

– То же самое, что и шаблон?

– На психологическом уровне – да. В принципе информационное обеспечение деятельности организации вписывается в стандарт. Но при этом должны быть заготовки текстов на все случаи жизни.

– А насколько те, кто пишет посты, будь то ваши выпускники или нет, владеют русским языком?

– Помните книжку Чуковского «От двух до пяти»? Родной язык формируется у человека, по Чуковскому, до пяти, по разным другим источникам – до восьми лет. В школе эти знания получают новые грани – изучаются правила. Все пользователи соцсетей владеют русским языком. Но вопрос: как они пользуются имеющимися правилами грамматики и стилистики? В данном случае проблемы есть. Работаем с этим.

– В РФ принят закон о защите русского языка. Но, насколько я понимаю, он нормирует письменную речь. Устно же мы будем говорить, как и говорили...

– Это не так. Если будет нормироваться письменная речь, это окажет влияние и на устную.

– В большой степени идет защита от заимствований. Но если послушать поколение, которое вы учите, то в их речи иностранных слов – тьма. Можно ли от этого защитить русский язык?

– Я слушал одного французского блогера, который в своей речи на французском языке использовал английское слово «фидбэк». И он извинился перед приверженцами чистоты языка из французской академии за это. Но объяснил, что это слово уже давно вошло и активно используется во французском языке. Так же и у нас – закон направлен не только на защиту от заимствований. Мы можем сохранить и приумножить родной язык, только если создадим условия для его развития. И частью этой стратегии развития являются школьные учителя и вузовские преподаватели – те, кто покажет образцы русского литературного языка. Но быстрых результатов ждать не надо. Я постоянно прошу своих детей, у меня их трое, перевести, что они сказали. Переводят и при этом понимают, что я не стучу им по губам. Я просто прошу по-другому сказать. Хочу, чтобы они понимали: возможностей сказать одно и то же очень много, синонимов в русском языке огромное количество.

– Сейчас набирают развитие нейросети. Они способны генерировать текст по заданным параметрам. Не находимся ли мы в той ситуации, когда еще один шаг, и люди многих специальностей, связанных с написанием текстов, будут не нужны?

– Не получится. Не дождетесь. Когда мы говорим о большом потоке информации и разведении ее по разным каналам на уровне одного-двух предложений, нейросеть с этим справится. Но что касается силы воздействия слова, выразительности и образности речи, в этом человеку нет равных.

– Кроме преподавания в вузе вы еще руководите культурно-образовательным центром имени Ивана Дмитриевского, созданного при Волковском театре. Зачем вам еще одна работа? И как театральная среда сочетается с медиакоммуникациями?

– При подаче заявки на грант Росмолодежи мои студенты предложили информационно-коммуникационное обеспечение деятельности культурно-образовательного центра имени Ивана Дмитриевского. Ребята целый год работали с социальными сетями культурно-образовательного центра. По итогам четыре выпускные квалификационные работы были защищены на отлично. Наверное, после этого Волковскому театру было логично пригласить меня на должность руководителя – ведь по факту я этим уже занимался. Все мероприятия культурно-образовательного центра бесплатны. В прошлом году Волковским получил сразу два президентских гранта. И в их рамках мы смогли развернуть масштабную работу. К примеру, показали спектакль, в котором играли только школьники. А еще объявляли конкурс видеоматериалов «Слово о театре». Приглашали школьников, студентов и всех желающих написать или снять на видео поздравление с Международным днем театра, выложить его в социальных сетях. Наш проект не для будущих актеров или театральных критиков, он для всех. ■

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. СТЕПАНОВА